

Философия и высшие духовные ценности
(материалы круглого стола, приуроченного
к 55-летию кафедры философии и
социальных наук Витебского государственного
университета имени П.М. Машерова)

Далимаева Е.О.*, **Коломийцева Ю.А.***, **Рудко Е.А.****, **Лисов А.Г.*****, **Рудковская Е.Э.*****,
Рудковский Э.И.*, **Шрамук Е.П.***, **Субботин А.А.****

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

**Учреждение образования «Витебский государственный
технологический университет», Витебск

***Витебск

Философия играет значимую роль в формировании духовного мира человека.

Цель статьи – проанализировать философский смысл основных концептов духовных ценностей.

***Материал и методы.** Материалом выступают различные грани философского знания. Участниками дискуссии использованы общелогические и основные методы теоретического исследования.*

***Результаты и их обсуждение.** Роль философского мировоззрения возрастает в условиях нарастающих рисков глобализирующегося мира и информационного общества. Велик потенциал философии в их минимизации. Наряду с теоретико-методологическими проблемами большое место занимают экзистенциально-нравственные проблемы, вопросы смысла жизни, соотношения вечных духовных ценностей и место человека в стремительно меняющемся мире.*

***Заключение.** Стратегия развития общества и сохранения человека должна опираться на мировоззрение, адекватные потребности телесно и духовно целостной природы человека. Предпосылкой безопасности и жизнеустойчивости общества является духовная матрица, которая может быть соотнесена с мерой человека, постоянно направляться гуманизмом и опираться на традиционные ценности.*

***Ключевые слова:** философия, мировоззрение, социально-гуманитарное знание, информационное общество, традиционные ценности, социальные риски.*

(Ученые записки. – 2025. – Том 41. – С. 62–70)

Philosophy and Higher Spiritual Values
(Materials of the round table dedicated
to the 55th anniversary of the Department of
Philosophy and Social Sciences
of Vitebsk State P.M. Masherov University)

Dalimayeva E.O.*, **Kolomiytseva Yu.A.***, **Rudko E.A.****, **Lisov A.G.*****,
Rudkovskaya E.E.***, **Rudkovski E.I.***, **Shramuk E.P.***, **Subbotin A.A.****

*Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

**Education Establishment "Vitebsk State Technological University", Vitebsk

***Vitebsk

Philosophy plays a significant role in shaping the spiritual world of man.

The goal is to analyze the philosophical meaning of the basic concepts of spiritual values.

Адрес для корреспонденции: e-mail: kfisn@vsu.by – Э.И. Рудковский

Material and methods. The material is various facets of philosophical knowledge. The participants of the discussion used general and basic methods of theoretical research.

Findings and their discussion. The role of the philosophical worldview is growing in the face of the growing risks of a globalizing world and information society. The potential of philosophy in minimizing them is great. Along with theoretical and methodological problems, existential and moral problems, questions of the meaning of life, the relationship of eternal spiritual values and the place of a person in a rapidly changing world occupy a large place.

Conclusion. The strategy for the development of society and the preservation of man should be based on the worldview, adequate to the needs of the bodily and spiritually integral nature of man. The prerequisite for the safety and resilience of society is a spiritual matrix that can be correlated with a person's measure, constantly guided by humanism and based on traditional values.

Key words: philosophy, worldview, social and humanitarian knowledge, information society, traditional values, social risks.

(Scientific notes. – 2025. – Vol. 41. – P. 62–70)

Избранная тема круглого стола посвящена достаточно традиционной и вместе с тем постоянно актуальной проблематике. Современная философия, сохраняя внутреннюю устойчивость, постоянно изменяется, ищет новые средства и методы описания окружающего мира и выражения самой себя.

Очерки места и роли философии в жизни общества порой весьма противоречивы. От снисходительных (дескать, без нее, предельно абстрактной науки можно прожить) до восторженных, возвышенных: «Философия – это мыслящий дух эпохи» (Г. Гегель), «Именно философия отличает нас от дикарей и варваров» (Р. Декарт).

Любой мыслящий человек понимает, что философия решает, осмысливает те проблемы, от решения которых общество не может уклониться. Известны вопросы: кто мы? откуда мы? и куда идем? В чем смысл человеческого бытия в этом мире и есть ли он вообще? Ответы на эти вопросы философия искала на протяжении многих столетий, она их ищет и будет искать в будущем.

Современный мир столкнулся с целым рядом вызовов и рисков. Среди них проблема выживаемости в ядерный век, изменение климата, перспективы развития искусственного интеллекта и опоры на традиционные ценности, насаждение «культуры отмены», кризис национальной идентичности, обострение гендерных проблем. В свое время Поль Валери отмечал: «Мы цивилизация, мы знаем отныне, что смертны... Необычайный трепет пробежал по мозгу Европы. Всеми мыслительными сплетениями она ощутила, что ей грозит потеря самосознания – того самосознания, что было приобретено веками» [1]. Еще никогда судьбы человечества не зависели от множества случайных факторов, злого умысла политических авантюристов. Все это требует философского осмысления. В условиях эволюционного, спокойного социального развития интеллектуальная деятельность философов не привлекает в обществе особого внимания. Однако ситуация коренным образом меняется на переломных этапах истории человечества. Свидетелями одного из них мы сегодня и являемся. Если философия претендует на формирование рационально-теоретического мировоззрения, она обязана заниматься изучением системности и интерпретацией новейших достижений науки, искусства и общественной практики. Философия оперативно реагирует на изменения в ценностных

основаниях духовной жизни общества, предчувствуя приближающийся сбой в применении. В условиях нарастающей технической экспансии насущная глобальная, универсальная задача – сохранение ниши для человека, гуманизация общественных отношений. В свое время Клод Леви-Стросс пришел к выводу, что XXI век будет веком гуманитарных наук – или его не будет вовсе. Именно эти науки позволяют отличить подлинные духовные ценности от ценностей расчеловечивания.

Цель публикации – проанализировать философский смысл основных концептов духовных ценностей.

Материал и методы. Материалом статьи является содержание выступлений участников круглого стола, которые были посвящены выявлению места философии в формировании традиционного духовного мира человека, ее роли в минимизации социокультурных рисков глобализирующегося мира и информационного общества. Использованы общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. С точки зрения **Е.О. Далимаевой**, философия, которая как особая форма познания мира возникла более трех тысяч лет назад, изначально не мыслилась как утилитарное знание. Однако сегодня в любом издании о роли философии мы прочтем, что она полезна, поскольку... Далее, как правило, следует перечисление функций философии, они общеизвестны: мировоззренческая, методологическая, гносеологическая, аксиологическая, критическая, прогностическая и т.д. Философия традиционно рассматривается как дисциплина, направленная на исследование фундаментальных вопросов бытия, познания, морали и человеческого существования. Однако ее значимость выходит далеко за пределы академического контекста. Цицерон говорил, что философия – это медицина для души, Боэций написал трактат «Утешение философией» перед казнью, в основе многих современных психотерапевтических методик лежат философские учения... В условиях «текущего общества» (термин З. Баумана) философия приобретает особую роль, поскольку позволяет осмыслить изменения, происходящие в социуме, науке и культуре, и предостеречь от множества опасностей. К сожалению, часто голос философии остается голосом Кассандры, дочери последнего троянского царя Приама, которая, как известно, точно предвидела будущее, но к ее предсказаниям и предостережениям никто не прислушивался.

Научная революция XX века привела к глубоким изменениям в понимании природы реальности. Квантовая механика, теория относительности и эволюционная биология радикально изменили наши представления о Вселенной и месте человека в ней. Гравитационные волны, реликтовое излучение, черные дыры продолжают развивать наши представления о том, как устроена Вселенная, заставляя при этом вспоминать знаменитое изречение Сократа: «Я знаю только то, что я ничего не знаю», поскольку с расширением научной картины мира вопросов становится все больше. Именно философия помогает интегрировать новые научные открытия в общую картину мира, обеспечивая критический анализ научных методов и результатов исследований.

Современное общество сталкивается с множеством этических и политических дилемм, связанных с глобализацией, технологическими инновациями и духовным кризисом. Эти проблемы требуют глубокого понимания человеческой природы, ценностей и целей общества. В личной жизни человек также нуждается в философии. Вопросы смысла жизни, счастья и свободы становятся все более острыми в условиях быстрых изменений и неопределенности. Философия открывает перед человеком возможности глубокого самоопределения в бесконечном пространстве окружающего мира, позволяя постигнуть сокровенные аспекты бытия и осознать собственное предназначение. Каждая личность испытывает потребность в таком знании, хотя степень его выраженности варьируется индивидуально. Безусловно, философия не способна полностью избавить человека от жизненных тягот и испытаний, однако она призвана оказывать поддержку и приносить радость: познание фундаментальных принципов философской мысли дарит одновременно интеллектуальные и эстетические удовольствия, а важнейшей функцией является формирование чувства гражданской ответственности.

Разумеется, можно существовать в обществе и не представляя себе, что такое философия, довольствуясь поверхностными оценками явлений действительности, не углубляясь в сущность процессов. К сожалению, в современном обществе «господствующим типом мышления становится нигилизм, представляющий собой погружение в бездны неверия. По мнению нигилиста, истины вообще не существует. Сложность современной ситуации, проявляющейся в массе глобальных проблем, заключается в том, что власть в обществе находится в руках заурядности – нового типа человека, равнодушного к основам цивилизации; безнравственность стала ширпотребом» [2].

Тем не менее подобное восприятие едва ли позволит человеку не только соответствовать требованиям современности, ощущать ритм эпохи и понимать динамику общественных изменений, но и просто называть себя человеком. Существовать – значит мыслить, а мышление невозможно без философии.

Таким образом, философия продолжает оставаться актуальной дисциплиной, способствующей развитию

научного знания, социальной справедливости и личностному росту. Она предлагает уникальный взгляд на мир, позволяющий увидеть взаимосвязанность различных аспектов человеческого опыта и найти ответы на вечные вопросы бытия.

Е.А. Рудко обратила внимание на мировоззренческий смысл высших ценностей. Ценности в современной философии трактуются как порождаемые культурой и существующие в социуме самодостаточные сущности, которые всегда абсолютны и не подлежат оспариванию по причине своей безусловности. Именно ценности позволяют связывать прошлое, настоящее и будущее, семиотизировать пространство социума с учетом аксиологической значимости его элементов, задавать системы приоритетов и критерии оценок, строить системы ориентаций и обосновывать смыслы.

В зависимости от отношения человека к ценностям они могут быть оценочными и целеполагающими, при этом оценочное отношение предполагает качественное разграничение, т.е. выявление ценностных градаций с целью последующей оценки. В свою очередь, целеполагающее отношение базируется на принятии определенных ценностей как упорядоченной совокупности целей, которые могут быть высшими целями и целями-средствами. К высшим ценностям относятся те, которые могут выступать как общезначимые критерии оценки, так и самодостаточные цели. Традиционно в классической философии к высшим ценностям относили добро, истину, красоту, свободу, любовь и др.

Именно совокупность основных ценностей-целей составляет основу мировоззрения социума и систему ценностных ориентаций личности, определяющих смысл жизни, и выражающихся в постоянном личностном самосовершенствовании. Пределом совершенства является благо как таковое, некий ценностный Абсолют, который определяет как систему ценностных ориентаций социума, так и индивидуальное существование человека в нем. В античном мировоззрении ценностным Абсолютом являлся космос, а совершенствование человека в космоцентристском мире понималось как самосовершенствование по принципам разумности, умеренности и гармонии. В эпоху Средневековья ценностным Абсолютом являлся трансцендентный Бог, а смыслом человеческой жизни – приближение к божественному бытию, основными ценностями которого были истина, добро, красота и любовь. Начиная со времен Возрождения в рамках антропоцентристского мировоззрения ценностным Абсолютом стал идеал человеческой личности. Для отдельного человека высшие ценности предстают как различные стороны блага: божественное как предмет поклонения; истина как наиболее адекватное соотношение ценностей и условий решения конкретных задач; прекрасное как благо, представленное для созерцания; добро как благо должного; любовь как ценность и способность единения с благом; свобода как ценностный выбор и движение человека к ценностному Абсолюту. Таким образом, в классической философии ценности рассматривались исключи-

тельно в онтологическом смысле. По мнению большинства представителей классической философии, ценности обладают абсолютным бытием в безличном природном или личном трансцендентном божественном начале.

Благодаря распространению антропоцентристского мировоззрения и развитию просветительских и научных идей, в европейской философии стали разграничивать понятия «бытие» и «ценности». Первым это сделал представитель немецкой классической философии И. Кант, утверждая, что ценность сама по себе не существует, но обладает значимостью. Философ пришел к мнению, что высшие ценности – это «регулятивные идеи» или «чистые цели», «идеалы будущего», к которым человек должен стремиться с целью личного самосовершенствования и прогресса человечества в целом. Идеи Канта получили дальнейшее свое развитие в философии неокантианцев. В частности, В. Виндельбанд рассматривал культуру исключительно с точки зрения аксиологического подхода как совокупность ценностей, как сложную систему идеалов и смыслов, а смысл исторического движения видел в прогрессирующем воплощении ценностей. В. Виндельбанд различает «ценности-идеалы» или иными словами «чистые цели» и «ценности-блага», реально существующие в культуре. Например, истина выступает как «чистой целью», а наука, являясь «ценностью-благом», воплощает идеалы истины в культуре. Культурный прогресс человеческого общества, по мнению философа, представляет собой последовательный распад старых форм и формирование новых ценностных мотивов, при этом блага ценностями остаются всегда, поскольку представляют собой цели [3].

Строение духовной жизни с ценностных позиций на различных исторических этапах определяется основными ценностями-целями: определяющей ценностью в религии является божественное, в морали – добро, эстетике – прекрасное, в науке – истина. В философии особой ценностью является возможность построения мировоззренческих систем на основе интеграции ценностей различных областей культуры.

По мнению *А.Г. Лисова*, в современном толковании системы ценностей различные подходы обнаруживаются в отношении так называемых инструментальных ценностей. Инструментальные ценности, или ценности-средства связывают с методами достижения целей. Они определяют образ действий, который является предпочтительным в любых ситуациях с личностной и общественной точек зрения. Важно отметить, что личностный и общественный аспекты понятия «ответственность» нередко упираются в терминологическую проблему, в связи с подменой одного понятия другими схожими, но не синонимическими. Термин «ответственность» вовсе не адекватен понятиям «исполнительности», «дисциплинированности». В современных условиях терминологические подмены создают известные противоречия, делают проблему актуальной, требующей выяснения.

Нередко исполнительность с общественной точки зрения воспринимается как дисциплинированность.

Но дисциплина может истолковываться одновременно как внутренняя самоорганизация. Дисциплинированность может толковаться как с личностной, так и с общественной точки зрения, что далеко не всегда совпадают. Нередко в социальном плане речь идет об исполнительской дисциплине как общественно признанной универсальной ценности.

Ответственность соединяет в себе общественный и личностный подходы. Известен опыт толкования значимости ответственности в контексте нравственной философии. Здесь можно обратиться к рассуждениям М.М. Бахтина в его самой первой публикации – статье «Искусство и ответственность», которая напечатана впервые 13 сентября 1919 г. в невеликой газете-однодневке «День искусства». Темы ранних работ М.М. Бахтина посвящены моральной или нравственной философии. Цикл этих ранних произведений назван «Архитектоникой ответственности». К этому циклу относится еще одна большая работа ученого «К философии поступка», в которой обусловленная ответственностью нравственная реальность находит последовательное обоснование.

Разумеется, в краткой газетной статье понятие «ответственность» не могло получить детальной разработки. Бахтин лишь констатирует, что через ответственность как личностное качество реальность соединяется с творческой действительностью, которая является продуктом творения художника, человека творческой профессии. Здесь же автор отмечает, что механическое соединение в личности трех областей культуры – науки, искусства и жизни – не обретает органического целого и находит его только через ответственность как качество личности.

Сколь соединима исполнительность с творческой гуманитарной деятельностью? Один из крупнейших российских философов начала XX века Н.Н. Бердяев, а вслед за ним глава петербургской культурологической школы М.С. Каган в своей книге «Философская теория ценности» отмечает, что «единственная форма небытия, которая рождает особый тип ценности и соответственно особую форму ценностного сознания, – искусство, продуцирующее так называемую “художественную реальность”, то есть иллюзорный мир, который не выдает себя за мир действительный, но требует восприятия сотворенного человеком небытия как подлинного бытия» [4, с. 86]. Творческая деятельность соединяет в себе личность человека и художника. М.М. Бахтин говорит, что внутреннюю связь элементов личности гарантирует «только единство ответственности. За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своею жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней». И далее: «Личность должна стать сплошь ответственной: все ее моменты должны не только укладываться рядом во временном ряду его жизни, но проникать друг друга в единстве вины и ответственности» [5, с. 5].

Тезис Бахтина о том, что «искусство и жизнь не одно, но должны стать во мне единым, в единстве

моей ответственности» натывается на понимание того, что отдельные составные части системы ценности не только могут вступать в противоречие друг с другом, но именно в своей целостности они создают личность во всем ее единстве и противоречивости. Творчество предполагает возможность и необходимость противоречий в этой системе.

Таким образом, любое явление становится ценностью только в процессе функционирования. Ценность не может быть возведена в абсолют, быть провозглашена универсальной. Она становится таковой в поступке личности. Творчество, возможность творить предполагает внутреннюю свободу и личностную ответственность.

Лейтмотивом выступления *Е.Э. Рудковской, Э.И. Рудковского* явилось определение роли социально-гуманитарного знания в развитии общества. На систему образования возложена исключительная просоциальная миссия – не только развитие кадрового потенциала страны, но и содействие социальной стабильности, воспитание гражданской идентичности, патриотизма с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности. В этой связи, по нашему глубокому убеждению, нельзя трактовать практико-ориентированное обучение только лишь как формирование у будущего специалиста готовности к операциональным функциям профессиональной деятельности. Ведь помимо работы, есть, образно говоря, «другая практика» – в области разнообразных социальных связей и отношений (политических, семейных и т.п.). Помимо базовых профессиональных есть и социально-личностные компетенции, позволяющие полноценно существовать в социуме, грамотно анализировать, диагностировать, давать взвешенные оценки, прогнозировать общественные процессы, принимать участие в решении общественных задач. Профессиограмма любого работника с необходимостью включает в себя не только определенные специальные знания, умения, навыки делового общения, но и общекультурные характеристики личности. Совершенно очевидно, в образовательной системе следует избегать узкоспециального подхода к личности обучающегося с учетом его многообразных не только профессиональных качеств, но и социальных ролей в обществе.

Выпускники УВО как представители культурной элиты, высшего образования без кавычек должны служить образцом общей гуманитарной культуры, а не только профессиональной. Слова Аристотеля «Кто двигается вперед в знании, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед» тем более актуальны, что мы видим негативные проявления в духовной сфере современного общества. Уместно говорить о тенденции «обнищания» социального капитала, выхолащивания флагманского слоя интеллигенции, обладающего не столько интеллектуальным базисом, сколько широким диапазоном морально-этических ценностей. Сегодня духовно-нравственные императивы часто приносятся в жертву профессиональной, информационной

культуре. Однако они должны составлять одно целое. Только тогда молодой человек сможет давать адекватные ответы на вызовы современной цивилизации.

Х. Ортега-и-Гассет называл драмой риск перестать быть человеком, «то, что кажется нам устоявшимся и прочным, может быть утрачено всего лишь несколькими поколениями» [6, с. 242]. Философы уже называют современную культуру культурой забывания.

Вследствие этого должное внимание необходимо уделять преподаванию комплекса, да, «нерентабельных» социально-гуманитарных дисциплин, но имеющих ярко выраженную социетарную, гуманистическую направленность, способствующих переводу знаний в личностные смыслы, интериоризации общезначимых терминальных ценностей в сознание индивидов, освоению социально значимых форм общежития, формированию ответственной, зрелой государственно ориентированной гражданской позиции, без чего общество становится уязвимым в наш век информационных угроз и манипуляций.

Социогуманитарные знания, целостное философское мировоззрение, основанное на традиционных духовных ценностях, осознание ответственности перед обществом, развитое чувство сопричастности к проблемам других людей аккумулируются в духовную безопасность, жизнеустойчивость общества.

Е.П. Шрамук подчеркнула роль социально-гуманитарных дисциплин в современном образовании. Основой успешного развития личности является уровень усвоения ею знаний о человеке в широком смысле слова. Понимание человека происходит через социально-гуманитарное знание – комплекс научных дисциплин, изучающих человеческую жизнь в разных ее проявлениях. Несмотря на то, что современный нам период общественного развития преимущественно техногенный, что роль гуманитарных знаний все громче называется отходящей на второй план и бесполезной для технического прогресса и экономики, все технические достижения созданы общечеловеческими усилиями. Чтобы осознать, почему наш мир и общество такие, какими мы их знаем, нужно понимать, что за люди его создали, какие обстоятельства стали причиной складывания приоритетов и ценностей общества, какого человека породило это новое общество. Тогда мы можем представить, каких людей новые условия впоследствии сформируют. Эти знания и дают гуманитарные дисциплины. В пример можно привести социологию, историю, литературу, соприкасающиеся непосредственно с жизнью человека.

Социум складывается из индивидов и их взаимодействий, и социология рассматривает каждый аспект этих взаимодействий. Что такое общество? Кто такой человек? Почему общество породило именно такие ценности и нормы поведения? Почему люди в этом обществе ведут себя именно так? На эти вопросы отвечает социология. Она основа понимания окружающей социальной реальности, с которой человек сталкивается с самого раннего возраста. Чаще всего

социология анализирует современные живые процессы, с участниками которых можно взаимодействовать. Социология дает понимание человека современного.

История взаимодействует с прошлым, созданным когда-то живыми людьми. Так как большой блок исторической информации извлекается из текстов, написанных людьми, для понимания истории необходим герменевтический и семиотический анализ – вопросы интерпретации одних и тех же понятий в контексте и вне его. Для этого нужно изучить условия общественного развития, которые сформировали личность, создавшую текст. Любое авторство всегда субъективно и отражает социальное бытие. Особенность интерпретации событий, выделение их отдельных сторон – для корректного понимания этого необходимо изучать социальные условия эпохи. Историческое познание – взаимодействие с деятельностью людей прошедших эпох, поиск наиболее подходящих условий развития для общества путем сравнения исторических и современных общественных процессов, обусловленных исторически сложившимися характерными чертами изучаемого социума.

Литература, преимущественно художественная и публицистическая, в современном технологичном мире все меньше принимается всерьез. Сегодня часто выделяют социальную проблему – уменьшение живого общения, утрата навыков социальной коммуникации. Для развития этого необходимо видеть различные модели человеческого поведения и образа мысли, что можно найти в литературных произведениях. Если историческое и социологическое знания дают опосредованное представление о личности человека, то литература – это способ вести диалог с автором напрямую по какой-либо теме. Диалогом является считывание мыслей автора и собственных реакций на них, что способствует лучшему пониманию собственного «я». Литература – это взаимодействие с образом мысли человека. А он формируется также под воздействием социальных факторов.

Таким образом, социогуманитарное знание – это знание о людях, живших и живущих. Оно формирует культуру человека, его нравственные ориентиры, способы взаимодействия с миром. Оно является важной частью социализации, предоставляя на выбор обучающегося примеры жизненных ориентиров, с которыми следует знакомиться как можно раньше. Уменьшение гуманитарного знания ведет к нетерпимости: чтобы понять текст или событие, нужно понимать мотивы человеческого поведения, а это учит «слушать и слышать» современных нам людей, избегая преждевременного осуждения, формирует уважительное отношения к различным точкам зрения через понимание их причин. Процесс глобализации предусматривает взаимодействие с разными, иногда противоположными культурными системами. Поэтому современные образовательные системы должны уделять социогуманитарным наукам особое внимание, адаптируя их к реалиям XXI века.

Е.Э. Рудковская сосредоточила внимание на духовном кризисе общества осевого времени. В последнее время заметно возросли алармистские настроения в плане оценок духовного уровня молодежи в результате сравнения т.н. модального типа личности, преобладающего в данном обществе, с базисным – в наибольшей степени отвечающим общественным потребностям и задачам, и идеальным – провозглашаемым в качестве эталона личности (всесторонне развитая гармоничная личность).

Для описания модального типа обратимся к теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса, которая раскрывает специфику жизненных установок людей, принадлежащих к разным генерациям. Старшие возрастные группы – молчаливое поколение, беби-бумеры – характеризуются трудолюбием, ответственностью, приверженностью семейным традициям, законопослушностью, пониманием гражданского долга, умением работать в команде, уважением коллективности.

Поколения X и Y (поколение большого пальца) относительно предшественников определяются как личностно незрелые циники, строящие свою жизнь вокруг квазицелей. В основной своей массе лишены чувства солидарности и персональной ответственности, прагматичные, неукорененные (в религиозной и этнической почве) эгоцентрики со слабой самоидентификацией, неразвитостью чувственности, эмоционального интеллекта из-за минимальности живого общения. Перманентно ищущие себя, требовательные к поощрениям; гедонисты, для которых значимы развлечения, удовольствия, новые ощущения, потребительское отношение к жизни, в т.ч. к людям, но не производящий труд или тяга к саморефлексии, знаниям, творчеству, изобретательству, рукоделию, любой созидательной деятельности. У них особенный когнитивный стиль: гибкое, но клиповое, солипсическое мышление, они быстро схватывают информацию без углубления в смысл, поспешно делают категоричные выводы. Переживающие деформацию мужания взрослые с синдромом пролонгированного детства (кидалты) по-прежнему любят компьютерные игры, новейшие «игрушки» в виде гаджетов, процедур омолаживания. «Широкие массы вообще и стадо “образованных варваров” в частности берут из городской культуры – в основном через печать, радио, телевидение, рекламу и другие средства коммуникации – только пустые банальности, яркие и вредные забавы и непрочный “успех”. В результате они большей частью остаются “холеными цивилизованными манекенами” и едва ли превосходят умом, нравственным поведением и способностью к созиданию нецивилизованных дикарей» [7].

К сожалению, положительные сдвиги в развитии политической, экономической, научно-технической сфер не уравниваются позитивной трансформацией духовной жизни и культурной среды. Наоборот, глубокие качественные изменения духовной сферы связаны с исчезновением трансцендентального начала, метафизического смысла, романтического чувства,

культурных усилий, девальвацией ключевых этических категорий, акцентом на примитивных продуктах товарной, карнаваловой псевдокультуры. Упрощение – путь к варварству, в понимании К. Ясперса. Упрощение, поверхностность – лейтмотив нашего времени: упрощение человеческих отношений до функционала; отказ от взаимных обязательств, что препятствует построению семей, крепкой дружбы; тяготение к непритязательным образцам массовой культуры. Одним словом, софт-культура.

Это дало повод исследователям тупиковость данных процессов общества постмодерна именовать как поведенческая клоака, смерть духа (Дж. Кэлхун), смерть Запада (П. Бьюкенен), Джаггернаут (Э. Гидденс), гардеробное сообщество (З. Бауман), Я цивилизация, мир безликих величин (А.А. Зиновьев), общество риска (У. Бек), новое средневековье (С.Г. Кара-Мурза), посткультурная эпоха (С.В. Чернов), духовная дизентерия (В.А. Кутырев), день гнева (П. Сорокин), эсхатологический час «X», постмодернистский суицид (А.П. Марков).

Слом правил, моральная расфокусированность, отбраковывание молодежью этических норм, несдержанность в критике всего и вся, нисхождение по нравственной вертикали на уровень ее субъективации и релятивного хаоса несомненно несут практически экзистенциальную угрозу социуму, поскольку известно, что «общество справляется с кризисами лучше, если сохранена его ценностно-нормативная структура. Если же последняя находится в кризисе, то подрываются все системообразующие свойства» [8, с. 17]. Поэтому, формируя базисный тип личности (и держа в уме идеальный), следует сосредоточиться на аксиоматическом положении, что вне здорового духовного консерватизма, ценностно-нормативного единства невозможна консолидация и устойчивое развитие общества.

Э.И. Рудковский полагает, что актуальной является проблема расчеловечивания в современном мире. Мы становимся свидетелями всевозрастающей изменчивости окружающего мира, которое порождает множество ранее неизвестных проблем. Одна из сложнейших таких проблем – место человека в меняющемся мире. Сегодня человек стал жертвой, главным фактором развития и одновременно главным фактором риска. Сложившуюся ситуацию многие исследователи называют расчеловечиванием современного социума, которая, на наш взгляд, имеет два основных аспекта – социокультурный и технологический.

Расчеловечивание, или дегуманизация, – это процесс лишения кого-либо возможности называть себя человеком, претендовать на адекватное человеческое к себе отношение. Это низвержение социальной группы, отдельных ее представителей до уровня неполноценных, своего рода «*untermensch*». Речь идет о технологиях отчуждения у людей человеческих и личностных качеств, попытках заставить человека вести себя униженно, не в соответствии с принятыми стандартами и нормами. Но именно это провозглашается как

новая нормальность. Такая практика свидетельствует о сбое в социальных устоях бытия. Происходит разложение и деградация духовной культуры, умирания в человеке всего человеческого. На авансцену возводится моральная патология, все низкое, пошлое, олицетворяющее запустение души человека. Примеров тому предостаточно: это и перегибы ювенальной юстиции, сексуальные извращения, оправдание нацизма, терроризма, критическая расовая теория.

Все активнее насаждается идеология нового либерализма. Либерализм, как известно, был вписан в контекст западного модерна. Неолибералы вульгаризируют постмодернизм, стремясь к «человеку без содержания» Джорджо Агамбена. Его не изучают, его обозначают. Постмодернисты предлагают параметры нового общества, в котором капитал достигнет тотального доминирования. Это общество предполагает превращение индивида в инвалида или компьютерный вирус, смену пола и даже видовой принадлежности. В повестку дня включают движение *woke*, культуру отмены, трансгендерных особей, трансгуманизм. Дальше может быть переход только к постчеловеческому состоянию, которое футурологи называют сингулярностью. Конечность бытия человека преодолевается путем механического бессмертия искусственного интеллекта. Другими словами, всех нас ждет Матрица. Современные неолибералы – это постмодернистский, античеловеческий субстрат.

Происходит отказ от всего того, что мы называли человеческим. Человек в его традиционном понимании оказался ненужным обществу, основанному на максимальном извлечении прибыли, обществу, пропитанному потребительской психологией. Утверждается парадигма в общественном сознании: ради экономической выгоды надо расчеловечиться. Мы сегодня живем в ментальном пространстве, созданном социальными сетями. В этом пространстве человеческое порой заканчивается. Ему на смену приходит технологическое. Процессы цифровизации, цифровая зависимость – одно из проявлений расчеловечивания. Цифровизация, как известно, позволяет решить многие повседневные задачи. Интернет существенно увеличивает возможности человека. Одновременно он все больше и больше попадает в зависимость от искусственной среды, им же самой созданной. Возникает так называемый компьютерный человек, особенностью которого является «вытеснение из его поведения всего чувственного, непредсказуемого, превращение жизни в целерациональную деятельность, то есть подавление той самой души, а потом духовности в целом, о совершенствовании которой заботятся, стремясь к самопознанию» [9, с. 137].

Альтернатива цифровому – «аналоговое» мышление. Оно устанавливает функциональные соответствия между различными явлениями, ситуациями, системами, концепциями. Оно формирует критическое мировосприятие, позволяет использовать творческий потенциал при общении с другими, учитывать человеческие эмоции, принимать адекватные решения. У человека формируется целостное мировоззрение,

нравственные принципы, духовная культура.

Стратегия сохранения человека и человечности должна опираться на мировоззрение, адекватное потребностям целостной телесной, чувственной и духовной природы человека. Предпосылкой будущего той или иной цивилизации в целом является ее духовная матрица, традиционные ценности.

Коломийцева Ю.А. обосновала тезис о том, что в XX веке, в русле философии экзистенциализма возникает экзистенциальная психология, которая сосредоточивает свое внимание не на изучении проявлений психики человека, а на самой его жизни в неразрывной связи с миром и другими людьми, жизни, признающей уникальной и несводимой к общим схемам. На сегодняшний день трудно переоценить значение экзистенциальной философии в сфере психологии и психотерапии. Многие идеи Жан-Поля Сартра, Мартина Хайдеггера, Эдмунда Гуссерля, Мартина Бубера и других экзистенциалистов нашли свое отражение в пространстве психологического консультирования: в экзистенциальной психологии, логотерапии, гештальт-подходе и современном психоанализе. Экзистенциальная философия имеет сильное влияние на обучение и развитие современных психологических школ: «Хорошее понимание экзистенциальной психотерапии требует хорошего понимания ее основ в экзистенциальной философии» [10, с. 386].

Знаменитый философ-экзистенциалист и один из самых известных психотерапевтов Карл Ясперс утверждал: «Экзистенциальная философия – это философия бытия человека, которая вновь выходит за пределы человека». Можно утверждать, что экзистенциальная психотерапия также базируется на философском осмыслении и преодолении человеком экзистенциальных вызовов бытия, таких как Временность и Конечность, Несовершенство, Одиночество, Свобода, Ответственность и Выбор. Известный психолог Илья Латыпов подчеркивает тот факт, что «опыт встречи с экзистенциальными вызовами, несмотря на боль, приводит к развитию личности и расширению ее возможностей, гибкости и способности полно проживать жизнь» [11, с. 26].

Еще одним вызовом, или, экзистенциальной данностью бытия, является Смысл. В знаменитом произведении «Человек в поисках смысла» Виктор Франкл предлагает три способа поиска смысла жизни – это любовь, творчество и страдание. В. Франкл утверждает, что каждый человек должен найти свой собственный способ поиска смысла, который поможет ему преодолеть любые трудности и испытания. Эта идея широко используется психотерапевтами при терапии горя и утраты смысла жизни у клиентов в таких кризисных моментах, как потеря идентичности, кризис среднего возраста, процесс горевания, связанный с разводом, собственной тяжелой болезнью или смертью близких.

Среди основателей экзистенциальной психотерапии можно выделить таких известных психотерапевтов, как Людвиг Бинсвангер, Медард Босс, Ролло Мэй, Джеймс Бьюдженталь, Ирвин Ялом. На сегодняшний день

в данном направлении работают и используют техники экзистенциальной терапии и логотерапии психотерапевт Альфред Лэнгле, философ и психолог Эмми Ван Дорцен, психотерапевт Элизабет Лукас, доктор философии и психоаналитик Джеймс Холлис.

Экзистенциальная психология и психотерапия в России и на постсоветском пространстве возникли и развиваются в нескольких школах, каждая из которых берет свое начало в различных источниках экзистенциальной философии и практики, гуманистической психологии, отечественной и зарубежной литературе. Представителями на постсоветском пространстве в данном направлении являются Римантас Кочюнас, Дмитрий Леонтьев, Светлана Кривцова.

Основатель и секретарь «Латиноамериканской ассоциации экзистенциальной психотерапии» Яки Андерс Мартинес Роблес заявляет: «Хотя перспектива экзистенциальной философии особенно важна для экзистенциальных психологических и психотерапевтических подходов, любое направление может извлечь пользу из этих знаний» [10, с. 19].

Таким образом, мы можем утверждать, что экзистенциальная философия внесла и продолжает вносить весомый вклад в развитие современных школ логотерапии и экзистенциального анализа, а также влияет на становление и развитие других психотерапевтических направлений.

А.А. Субботин остановился на анализе футурологической концепции Э. Тоффлера. Элвин Тоффлер в труде «Шок будущего» строит свой анализ этапов развития человечества на основе изучения изменений и глубинных сил, которые привели к этим изменениям, и их влиянию на жизнь и опыт человека. Тоффлер считает, что данные изменения, на самом деле, являются частью революционного процесса, который он метафорически назвал столкновением «волн» перемен в создании новой цивилизации, которая «бросает вызов всем нашим старым предположениям» [12]. Описывая процесс социальных изменений, переживаемых человеческим обществом, Тоффлер утверждает, что они происходят в следующих отдельных сферах:

1. Техносфере (относится к системе производства, системе распределения).
2. Социосфере (состоит из различных взаимосвязанных социальных институтов).
3. Инфосфере (включает в себя каналы коммуникации).
4. Сфере власти (относится к применению различных видов принуждения).
5. Суперидеологии (включает в себя мощные культурные предположения и взгляд на реальность).

Новый тип супериндустриального общества рассматривается Тоффлером как новое порождение информации, поэтому оно все еще находится в эмбриональной стадии, еще не реализовано, но может быть распознано по некоторым своим характеристикам. Характеристики данного общества, по мнению Тоффлера, могут быть представлены во многих категориях –

новый образ природы; новая идея прогресса, времени и пространства; новая причинность и холизм.

Центральная тема футуристической теории Тоффлера, о которой говорится в «Шоке будущего», – предсказание того, как перемены повлияют на людей, когда все общество резко трансформируется в нечто новое и неожиданное. Он также подчеркивает взаимосвязь между триадой: знаниями, силой и богатством, которые, с его точки зрения, являются соотношением количества и качества власти.

Тоффлер считает знания властью наивысшего качества, поскольку они подразумевают эффективность и используются для наказания, вознаграждения, убеждения и преобразования. Будучи источником власти высшего качества, знания также являются важнейшим компонентом силы и богатства.

«С помощью силы, – утверждает Тоффлер, – мы всегда можем генерировать больше, мы можем никогда не достичь окончательного знания о чем-либо, но мы всегда можем сделать еще один шаг к более глубокому пониманию любого явления. Знание, по крайней мере, можно бесконечно расширять» [12]. Преувеличивая силу знаний в будущем обществе, Тоффлер говорит, что «сегодня в быстро меняющихся, богатых странах, несмотря на все неравенство доходов и богатства, грядущая борьба за власть все больше будет превращаться в борьбу за распределение знаний и доступ к ним. Вот почему, если мы не поймем, как и к кому переходят знания, мы не сможем ни защитить себя от злоупотребления властью, ни создать лучшее, более демократичное общество, которое обещают завтрашние технологии. Контроль над знаниями – это суть завтрашней всемирной борьбы за власть в каждом человеческом институте» [12].

По мере того как знания становятся самым мощным инструментом в обществе будущего, они будут производить все больше изменений. Изменения, происходящие в современном обществе, согласно анализу Тоффлера, будут очевидны, по крайней мере, в трех значимых частях: быстрая урбанизация, потребление человеком энергии и ускорение экономического роста. Таким образом, знания являются топливом для перемен, а технологии – их двигателем. Темпы изменений, вызванных знаниями и технологиями, привели к тому, что Тоффлер назвал «переходностью», в которой все временно, и фактически он утверждает смерть постоянства. Поэтому природа новой супериндустриальной революции, по его мнению, заключается в быстротечности, разнообразии и новизне. В итоге, он подчеркивает необходимость того, чтобы и люди, и общества научились адаптироваться к источникам слишком быстрых изменений и управлять ими, поставив технологические инновации под некий коллективный контроль.

Тип коллективного контроля над технологическими инновациями, утверждает Тоффлер, должен «включать в себя сознательное регулирование научно-прогресса» [12]. Поэтому, по мнению футуролога, необходимы более сложные критерии отбора технологий. Иными словами, технологии должны проходить

строгие процедуры отбора, чтобы оценить цель их инноваций и применения в обществе.

Заключение. Роль философского мировоззрения возрастает в условиях нарастающих рисков глобализирующегося мира и информационного общества. Велик потенциал философии в их минимизации. Наряду с теоретико-методологическими проблемами большое место занимают экзистенциально-нравственные проблемы, вопросы смысла жизни, соотношения вечных духовных ценностей и место человека в стремительно меняющемся мире.

Стратегия развития общества и сохранения человека должна опираться на мировоззрение, адекватные потребности телесно и духовно целостной природы человека. Предпосылкой безопасности и жизнеустойчивости общества является духовная матрица, которая может быть соотнесена с мерой человека, постоянно направляться гуманизмом и опираться на традиционные ценности.

Литература

1. Валери, П. Эстетическая бесконечность / П. Валери. – М.: Азбука, 2021. – С. 3.
2. Хохрина, Е.Н. Роль философии в проблеме выживания современного человека в глобализирующемся мире / Е.Н. Хохрина // Актуальные вопросы развития современного общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т., Курск, 22 апр. 2011 г. / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2011. – Т. 2. – С. 198–203.
3. Виндельбанд, В. От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками / В. Виндельбанд; пер. с нем. А.И. Введенский. – Москва: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 496 с.
4. Каган, М.С. Философская теория ценностей / М.С. Каган. – СПб.: Изд-во «Петрополис», 1997. – С. 86.
5. Бахтин, М.М. Собрание сочинений: в 7 т. / М.М. Бахтин. – М.: Изд-во «Русские словари. Языки русской культуры», 2003. – Т. 1. – С. 5.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Человек и люди / Х. Ортега-и-Гассет // «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник: пер. с исп. – М.: Радуга, 1991. – С. 229–476.
7. Сорокин, П.А. Дальняя дорога: Автобиографический роман / П.А. Сорокин. – URL: <https://itexts.net/avtor-pitirim-aleksandrovich-sorokin/197006-dalnyaya-doroga-avtobiografiya-pitirim-sorokin/read/page-5.html> (дата обращения: 02.03.2025).
8. Федотова, В.Г. Хорошее общество / В.Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
9. Кутырев, В.А. Естественное и искусственное: борьба миров / В.А. Кутырев. – Нижний Новгород, 1994. – 200 с.
10. Яки Андерс Мартинес Роблес. Экзистенциальная философия для психотерапевтов... и других любопытных / Яки Андерс Мартинес Роблес. – М.: Ин-т общегуманитар. исследований, 2019. – 408 с.
11. Латыпов, И. Один на один с жизнью: Книга, которая поможет найти смысл / И. Латыпов. – М.: Альпина Паблишер, 2024. – 588 с.
12. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 557 с.

Поступила в редакцию 14.05.2025